ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-О11-120сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва 2 ноября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шурыгина А.П.,
судей Климова А.Н. и Шамова А.В.,
при секретаре Тимофеевой О.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Гулиной И.Ю. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 июня 2009 года, которым

МОРОЗОВ К[redacted] К[redacted], [redacted] несудимый,

осужден по ст. 290 ч. 4 п. п. «а», «г» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 3 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, без штрафа, с лишением согласно ст. 47 УК РФ права занимать должности представителя власти в правоохранительных органах на 3 года и с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания майор милиции.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения осужденного Морозова К.К., адвоката Гулиной И.Ю. по доводам жалоб, мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Морозов К.К. признан виновным в получении взятки в виде денег в крупном размере и группой лиц по предварительному сговору за действия и бездействие в пользу взяткодателя, которыми он мог способствовать в силу своего служебного положения.

Данное преступление совершено Морозовым К.К. в период с 5 декабря 2007 года по 21 января 2008 года на территории [redacted] района [redacted] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе (основной) адвокат Гулина И.Ю. просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей. Утверждает, что в судебном заседании исследовались недопустимые и не относящиеся к делу доказательства: протокол выемки в компании ЗАО [redacted]» данных о телефонных соединениях абонентов с номером [redacted] за период с 5 декабря 2007 года по 30 января 2008 года, детализация телефонных переговоров, принадлежащих не осужденному Морозову К.К., а его однофамильцу - Морозову А. В., и протокол допроса Морозова К.К. в качестве подозреваемого от 29 января 2008 года, в котором участвующие в допросе лица именуются как подозреваемый А[redacted] и его защитник Цветков, чьи подписи его удостоверяют. Считает, что председательствующий неправильно сформулировал первый вопрос вопросного листа, включив в него такие юридические формулировки, как возможность избрания сотрудниками ОРЧ УБОП КМ УВД по [redacted] в отношении потерпевшего меры пресечения, а также при рассмотрении дела в суде способствовать смягчению наказания. Положительный ответ на вопрос № 8 автоматически следовал из положительного ответа на первый вопрос. Председательствующий также не принял во внимание замечания стороны защиты по формулировке вопросов, необоснованно отказал в постановке вопроса о наличии реальной возможности у Морозова повлиять на процессуальное положение потерпевшего с учетом его должностного положения и служебных полномочий, чем нарушил положение ч. 2 ст. 338 УПК РФ. Утверждает также, что в ходе судебного разбирательства государственным

обвинителем и председательствующим допускались необоснованные высказывания, содержащие негативную оценку личности Морозова, и разглашались сведения, не относящиеся к предмету доказывания по уголовному делу, о наличии у подсудимых недвижимого имущества и автомобилей, размер получаемой заработной платы. Кроме того, адвокат утверждает, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, указав в приговоре о подготовке осужденными ходатайства о предпочтительной мере пресечения Ш[redacted] и направлении этого ходатайства в следственные органы. В приговоре не указаны конкретные действия Морозова в части подготовки ходатайства об избрании Ш[redacted] меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, и направлении данного ходатайства в адрес следователя А[redacted] Вопреки вердикту присяжных заседателей, не признавшим Морозова причастным к получению А[redacted] денег в сумме [redacted] [redacted] рублей, судья квалифицировал его действия по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, как получение взятки в крупном размере.

В дополнении к основной кассационной жалобе, представленном непосредственно в суд кассационной инстанции, осужденный Морозов К.К. утверждает, что уголовное дело в отношении следователя А[redacted] и адвоката Ш[redacted] было возбуждено с нарушением требований п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, поскольку отсутствовали заключения судьи районного суда. Вердикт коллегии присяжных заседателей является в отношении него неясным и противоречивым. Утверждает, что он причастен только к получению денег в сумме [redacted] рублей, в связи с чем его действия необходимо было квалифицировать либо по ст. 159, либо по ч. 2 ст. 290 УК РФ. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней со стороны осужденного Морозова К.К., судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

С утверждениями о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, согласиться нельзя.

Так, протокол выемки в компании ЗАО [redacted] данных о телефонных соединениях абонентов с номером [redacted] за период с 5 декабря 2007 года по 30 января 2008 года и детализация телефонных переговоров, принадлежащих Морозову А.В., в суде не исследовались, поскольку ни одна из сторон не заявляла ходатайства об оглашении этих документов.

В обвинительной речи государственный обвинитель также не ссылался на оспариваемые адвокатом протокол выемки и детализацию телефонных соединений, а обращал внимание присяжных заседателей только на номер телефона, использование которого в судебном заседании признавал сам Морозов К.К. (т. 15 л.д. 108).

Протокол допроса Морозова К.К. в качестве подозреваемого от 29 января 2009 года правомерно допущен к разбирательству, поскольку после его оглашения Морозов К.К. не только не отрицал проведение с ним этого следственного действия, но и частично подтверждал изложенные в нем показания, и сторона защиты не заявляла ходатайства о признании его недопустимым доказательством, а, напротив, просила огласить данный протокол в полном объёме (т. 14 л. д. 76-77, 88-89).

Нельзя согласиться с утверждениями адвоката Гулиной И.Ю. о том, что в ходе судебного разбирательства государственным обвинителем и председательствующим допускались высказывания, содержащие негативную оценку личности Морозова К.К., поскольку такие сведения в протоколе судебного заседания отсутствуют, а замечания на протокол судебного заседания адвокат Гулина И.Ю. не подавала.

Кроме того, в напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что для них не должны иметь никакого значения при вынесении вердикта «сведения, ставшие вольно или невольно известными из содержания воспроизведенных аудиозаписей разговоров о материальном положении кого-либо из подсудимых» (т. 16 л. д. 18).

Вопреки доводам жалобы, вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, были сформулированы председательствующим в соответствие с предъявленным обвинением, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Формулировка этих вопросов соответствует требованиям ст. ст. 338 и 339 УПК РФ. Положительный ответ на первый вопрос не предрешал ответы на последующие вопросы, поскольку присяжные заседатели, в случае недоказанности вины Морозова К.К. в инкриминированном деянии, могли дать и отрицательный ответ на восьмой вопрос.

Замечания по вопросному листу, поданные защитой, в которых предлагалось исключить вопросы, касающиеся каждого из подсудимых, в которых приводились фамилии других участников группы, обоснованно были

признаны несостоятельными и правомерно были оставлены председательствующим судьёй без удовлетворения.

Вопрос о реальной возможности Морозова К.К. повлиять на процессуальное положение потерпевшего с учетом его должностного положения и служебных полномочий не ставился председательствующим в связи с тем, что требовал от присяжных заседателей собственно юридической оценки.

Утверждения о том, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, являются безосновательными, поскольку в приговоре при описании преступного деяния суд не ссылался на подготовку осужденными ходатайства о предпочтительной мере пресечения Ш[redacted] и направлении его в следственные органы, а указал, что Морозов группой лиц по предварительному сговору создавал условия для избрания в отношении Ш[redacted] меры пресечения, не связанной с лишением свободы, и назначения ему более мягкого наказания.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не усматривается.

В частности, уголовное дело в отношении следователя А[redacted] и адвоката Ше[redacted], было возбуждено 22 января 2008 года, и в представленных материалах имеются соответствующие заключения Красногорского городского суда Московской области от 22 января 2008 года (т.1 л.д.126-129, 134-137). Кроме того, уголовное дело в отношении Морозова К.К., М[redacted] Е[redacted] и К[redacted] было возбуждено 28 января 2008 года, а затем соединено с уголовными делами в отношении других фигурантов, в связи с чем доводы осужденного Морозова К.К. о нарушении его процессуальных прав при возбуждении уголовных дел судебная коллегия признает несостоятельными.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, и к обстоятельствам, как они были установлены составом коллегии, уголовный закон применен правильно.

Из ответа присяжных заседателей на вопрос № 8 (с учетом утвердительного ответа на вопрос № 1) следует, что умыслом Морозова охватывалось получение им вместе с другими оперативными сотрудниками милиции денег в сумме [redacted] рублей от Ш[redacted] за создание условий, при которых в отношении него не будет избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а при рассмотрении уголовного дела в суде - за способствование

смягчению ему наказания, и часть из этой суммы - [redacted] рублей, была получена 5 декабря 2007 года, в распределении которой Морозов принял непосредственное участие, а также он участвовал в предоставлении Ш[redacted] срока на поиск остальной суммы денежных средств (т.16 л.д.26-33).

По смыслу закона, дача взятки, а равно ее получение должностным лицом, каким являлся Морозов, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей.

Следовательно, судебная коллегия не может согласиться с доводами адвоката Гулиной И.Ю. о том, что Морозов необоснованно осужден за получения взятки «в крупном размере».

Согласно вердикту коллегии присяжных заседателей Ш[redacted] в счет требуемых денежных сумм в размере [redacted] рублей, в том числе и Морозовым, как это указано в ответе на вопрос № 8, передал еще [redacted] рублей, чтобы не быть заключенным под стражу, и в получении этой денежной суммы принял участие следователь, который непосредственно избирал меру пресечения Ш[redacted], и которого для выполнения своих обещаний привлекли М[redacted] и Е[redacted], находившиеся в преступном сговоре с Морозовым, направленным на получение взятки от Ш[redacted]

Доводы об ошибочности вердикта присяжных заседателей не принимаются судебной коллегией во внимание, поскольку в соответствии с положениями ст. 379 УПК РФ они не являются кассационными поводами для отмены приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. С особенностями данной формы судопроизводства Морозов К.К. был ознакомлен в установленном законом порядке (т.10 л.д.107-111).

Вместе с тем, в соответствии с положениями ст. 10 УК РФ об обратной силе смягчающего закона или иным образом улучшающего положение осужденного, судебная коллегия считает необходимым приговор изменить и переквалифицировать действия Морозова К.К. с п. п. «а,г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на п. п. «а,в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), по которой назначить Морозову К.К. наказание с учетом положительных данных о его личности, первой судимости, вердикта коллегии присяжных заседателей, признавшим его – заслуживающим снисхождения. С учетом всех этих обстоятельств судебная коллегия находит возможным назначить Морозову К.К. наказание с применением положений ст. 64 УК РФ, а также ст. ст. 47 и 48 УК РФ.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 июня 2009 года в отношении Морозова К[redacted] К[redacted] изменить: переквалифицировать его действия с п. п. «а,г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на п. п. «а,в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), по которой с применением ст. 64 УК РФ назначить ему наказание в виде 2 лет 3 месяца лишения свободы, без штрафа, с лишением согласно ст. 47 УК РФ права занимать должности представителя власти в правоохранительных органах на 3 года и с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания майор милиции.

В связи с отбытием Морозова К. К. от наказания в виде лишения свободы освободить.

Меру пресечения залог – отменить, и деньги в сумме [redacted] рублей, внесенные в виде залога на депозит Верховного Суда Российской Федерации, возвратить залогодателю.

В остальном приговор в отношении Морозова К[redacted] К[redacted] оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]

[redacted]